

Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы

© Дейч Т.Л.^a, 2022^a Институт Африки РАН. Москва. Россия
ORCID ID: 0000-0001-6745-9586; tdeich@yandex.ru

Резюме: Цель статьи - оценить состояние экономических связей Китая с Африкой, а также изменения в них в условиях COVID-19 и осложнения международной ситуации. Актуальность темы обусловлена политической и экономической значимостью Китая как второй державы мира, важной ролью африканских стран в мировой экономике и международных отношениях и усилением конкурентной борьбы на континенте. Пекин - главный торговый партнер Африки, один из ее ведущих доноров и инвесторов.

Автор анализирует проблемы, с которыми столкнулось китайско-африканское торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество и перспективы его развития. Торгово-экономические отношения Китая со странами Африки, пережившие спад в связи с пандемией, снижением цен на сырье и другими причинами, претерпевают серьезные изменения. Статья содержит также анализ глобальной китайской внешнеполитической инициативы «Один пояс - один путь», в которую включена Африка, и результаты участия в китайском проекте для африканской экономики.

Важный фактор африканской политики Пекина - действующий с 2000 г. Форум сотрудничества «Китай-Африка» (ФО-КАК).

Как показал анализ проблемы, несмотря на сложные условия вследствие пандемии COVID-19 и резко обострившейся международной обстановки, экономическое сотрудничество Китая с Африкой продолжает развиваться. Однако Пекин вносит в него определенные коррективы. Это касается, в частности, кредитования проектов, обострившего долговую проблему ряда африканских стран.

Ключевые слова: Китай, Африка, Африканский Союз, «выход за рубеж», сотрудничество, торговля, помощь, инвестиции, инфраструктура, пандемия, «Один пояс - один путь», африканские долги

Для цитирования: Дейч Т.Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 48-56. DOI: 10.31857/S032150750020975-4

China-Africa economic ties: Problems and outlooks

© Tatiana L. Deych^a, 2022^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0001-6745-9586; tdeich@yandex.ru

Abstract. The purpose of this article is to analyze the state of China-Africa economic ties and the changes taking place in them during the COVID-19 and the aggravation of international relations.

The relevance of the topic is due to the political and economic significance of China as well as the important role of African countries in the world economy and modern international relations, and to the intensification of the world powers competition for positions and influence on the continent. Beijing is Africa's leading trade partner, one of its main donors and investors.

The article analyzes China's economic cooperation with African countries, the problems they faced in era of COVID-19, and the prospects for their development. China's trade and economic relations with African countries have experienced a downturn due to the pandemic, lower commodity prices and other reasons, but now we see the growth of Sino-African trade. The article also contains an analysis of the global Chinese foreign policy initiative "One Belt, One Road" (BRI), which included Africa, and the results of the participation in Chinese project for African economy.

The China-Africa Cooperation Forum (FOCAC), which has been operating since 2000, remains an important factor in Chinese policy on the continent. It was confirmed in November 2021 by the 8th FOCAC conference in Dakar (Senegal), where the supply of Chinese vaccines to the continent, lending to African projects, African debts, as well as the BRI integration with African Continental Free Trade Area were among the discussed issues.

In difficult conditions due to COVID-19 and worsening of international situation China-Africa economic cooperation continues to develop. However, Beijing is making certain adjustments to it. This applies, in particular, to project lending, which has aggravated the debt problem of some African countries.

Keywords: China, Africa, cooperation, COVID-19, trade, lending, infrastructure, "One Belt, One Road", FDI, FOCAC

For citation: Deych T.L. China-Africa economic ties: Problems and outlooks. *Asia and Africa today*. 2022. № 7. Pp. 48-56. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020975-4

ВВЕДЕНИЕ

Стимулом для китайско-африканского экономического сотрудничества в XXI в. стало принятие Пекином на вооружение стратегии «выхода за рубеж», которую после вступления Китая в ВТО в 2001 г. тогдашний премьер-министр КНР Чжу Жунцзи назвал одной из главных задач экономики КНР¹. Идеологическим обоснованием стратегии стала разработанная к моменту прихода к власти председателя КНР Си Цзиньпина и взятая им на вооружение концепция «ответственной державы»,

Руководство страны считает, что как самая крупная развивающаяся страна Китай имеет большие достижения в реализации программ реформ и открытости, и это дает импульс подъему других развивающихся стран [19, р. 21], в т.ч. Африки.

С приходом к власти Си Цзиньпина стратегический арсенал Пекина пополнился провозглашенной им в 2013 г. инициативой «Один пояс - один путь» (ОПОП). Инициатива, в которую вовлечены и страны Африки, направлена на содействие развитию инфраструктуры, стимулирование торгово-экономических связей путем либерализации торговли, интенсификацию инвестиционного и финансового сотрудничества со странами-участницами, углубление политического сотрудничества и гуманитарных связей [5].

Развитие китайско-африканских экономических связей сделало Китай главным торговым партнером и ключевым источником финансирования целей развития Африки. В последние годы экономическое сотрудничество Китая с Африкой осуществлялось в условиях пандемии COVID-19 и обострения международной обстановки. Однако вопреки сложностям, оно продолжило развитие, что подтвердила состоявшаяся в ноябре 2021 г. Дакарская конференция Форума сотрудничества Китай-Африка (FOCAC).

ТОРГОВЛЯ КИТАЯ СО СТРАНАМИ АФРИКИ

Торгово-экономические отношения Африки с Китаем, ее главным партнером пережили спад в связи с пандемией, однако следствием оживления экономики КНР в последние годы стал рост китайско-африканской торговли.

Товарооборот Африки с Китаем неуклонно рос, в среднем на 20% в год. В 2019 г., согласно данным китайской таможни, он увеличился на 22%, составив \$208,7 млрд. При этом китайский импорт из Африки упал на 3,8% - до \$95,5 млрд, а экспорт в Африку вырос на 7,9%, составив \$113,2 млрд [1]. Однако Китайско-африканская исследовательская инициатива (*China-Africa Research Initiative - SAIS-CARI*) Школы международных исследований Университета Джона Хопкинса приводит другие цифры - китайско-африканский торговый оборот за 2019 г. составил \$192 млрд. Но и согласно этим данным в 2019 г. торговля выросла, поскольку в 2018 г. ее объем составлял \$185 млрд. Главным африканским экспортером в Китай источник назвал Анголу, за которой следовала ЮАР, за ней - Республика Конго, а самым крупным покупателем китайских товаров он назвал Нигерию, ЮАР и Египет².

В 2020 г. объем китайско-африканской торговли несколько снизился по сравнению с 2019 г. в связи с пандемией COVID-19, падением цен на сырье и другими причинами, составив \$187 млрд [2]. Однако в 2021 г. он увеличился на \$67 млрд и, по данным китайской таможни, побив рекорд, достиг \$254 млрд. Рост был обязан, в основном, увеличению китайского экспорта на континент. Тем не менее, он состоялся вопреки пандемии, нанесшей ущерб цепочкам снабжения и вызвавшей хаос в экономике, когда контейнеры скопились в портах, ожидая транспортировки, а локдауны нанесли удар по производственному процессу [3].

Таким образом, пандемия, хотя и повлияла на торговые отношения Китая с большинством стран Африки, но не смогла оказать на них разрушительное воздействие.

На протяжении многих лет характерной особенностью товарооборота между Китаем и странами Африки является существенное превышение китайского экспорта в Африку над импортом из нее. Африканские продукты составляют всего 4% китайского импорта³.

Как заметил эксперт в области развивающихся рынков фирмы *Capital Economics* в Лондоне Джон Эшборн, Китай получает преимущества в регионе, заполняя его своим дешевым экспортом, тогда как экспортеры сырья несут ущерб. Фактором, негативно повлиявшим на китайско-африканскую торговлю, эксперт назвал торговую войну США с Китаем. «Такие страны, как Ангола, зависимые от экспорта нефти, чувствовали бы себя лучше, если бы не разразилась торговая война, - сказал он. - Пострадала богатая металлами и

¹ Премьер Госсовета КНР Чжу Жунцзи выступил с докладом о работе правительства. Генконсульство КНР в Хабаровске. 03.05.2002. <http://www.chinaconsulate.khb.ru.www.mfa.gov.cn> (accessed 15.09.2020)

² FOCAC: Infrastructure, trade drive, China-Africa ties. *Business Africa*. 2021, November. www.africanews.com (accessed 20.12.2021)

³ China Africa Research Initiative. 2022. John Hopkins School of Advanced International Studies. Data. Chinese Investment in Africa. www.sais-cari.org

минералами Южная Африка, а также Замбия - главный производитель меди и кобальта, спрос Китая на которые в 2019 г. упал». Чарльз Робертсон, главный экономист фирмы «Ренессанс капитал», назвал в числе стран, которые меньше затронула эта ситуация, Кению, чей экспорт чая и кофе оказался к ней менее чувствителен [1].

Касаясь ближайшего будущего китайско-африканских торговых отношений, эксперты прогнозируют рост «аппетита» Китая к африканским ресурсам, хотя и не столь значительный, в каком заинтересованы африканские поставщики. К тому же Китай намерен диверсифицировать источники сырья, частично переориентируя, в частности, закупки нефти. Исключение составят стратегические материалы, такие как кобальт, которыми располагает ДР Конго.

В то же время китайский экспорт в Африку продолжит расти. Поскольку проблема отрицательного баланса Африки в торговле с Китаем сохраняет остроту, вопросы расширения африканского экспорта не сходят с повестки дня Пекина, предпринимающего активные шаги по наращиванию импорта из Африки за счет увеличения в нем доли несырьевой продукции.

Это подтверждает организованный в Китае в сентябре 2021 г. онлайн-«трехмесячник» продвижения африканских товаров в КНР в рамках реализации планов партнерства в области цифровых инноваций. Об успешности усилий Пекина расширить номенклатуру африканского экспорта говорит тот факт, что в последние годы Китай стал вторым после ЕС по значимости импортером сельскохозяйственной продукции из стран континента. Китай импортирует из стран Африки рис, кофе, чай, пальмовое масло, другие товары. Важнейшей статьёй сельскохозяйственного импорта Китая из Африки является хлопок. Импорт продукции сельскохозяйственной отрасли, в которой занята основная часть африканского населения, увеличился, в среднем, на 14% в год. В целом же 62% всего африканского экспорта в Китай приходится в 2021 г. на 3 африканские страны: ЮАР, Анголу и ДР Конго (см. табл. 1).

Таблица 1. Ведущие африканские экспортеры в Китай в 2021 г.
Table 1. Leading African exporters to China, 2021

Страна	Стоимость экспорта в Китай (\$ млрд)	% ко всему африканскому экспорту в КНР
ЮАР	33	31
Ангола	21	20
ДР Конго	12	11
Республика Конго	5	5
Замбия	4	4

Источник: Olander Eric. 2022. Almost 2/3 of Africa's Export to China Last Year Came just Three Countries. China Africa Project. February 9, 2022. chinaafricaproject.com

В конце 2021 г. в Пекине был опубликован 108-страничный доклад о состоянии торгово-экономических связей Китая с Африкой - «*China-Africa Economic and Trade Relationship Annual Report*». В нем говорится, что Китай создал в 16 африканских странах 25 торгово-экономических зон, которые привлекли на конец 2020 г. 623 предприятия с общей суммой инвестиций в \$7,35 млрд и создали 46 тыс. рабочих мест. К концу 2020 г. 7 китайских банков открыли 15 отделений в африканских странах [2]. Публикация доклада была приурочена к открытию китайско-африканской торговой выставки (Экспо) в Чанша (провинции Хэйнань) [4].

«ОДИН ПОЯС - ОДИН ПУТЬ» КАК ДРАЙВЕР ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Развитию китайско-африканских торгово-экономических связей способствует реализация китайской глобальной инициативы «Один пояс - один путь» (ОПОП). В 2021 г. 140 стран мира подписали свыше 200 соглашений, касающихся их участия в ОПОП, в основном с китайскими компаниями, реализующими инфраструктурные проекты (порты, железные и шоссейные дороги, энергетика, телекоммуникационные сети), на которые выделялись низкопроцентные китайские кредиты и займы [6].

За первые 6 месяцев 2019 г. соглашения с Китаем об участии в ОПОП подписали Африканский Союз, Нигерия, Либерия. А на 2022 г. о присоединении к инициативе заявили уже 49 стран Африки. Доля стран Африки и Ближнего Востока в китайских инвестициях в ОПОП выросла с 8% в 2020 г. до 38% в 2021 г. [7, p. 9].

Как отметила М.Нкоана-Машабане, министр иностранных дел и сотрудничества ЮАР, концепция ОПОП, предполагающая интенсивное развитие региональной инфраструктуры, а также проект «Морского шелко-

вого пути», соединяющего Китай и прибрежные африканские страны через Индийский океан, отвечают задачам, поставленным в Программе инфраструктурного развития Африки [8].

В январе 2022 г. министр иностранных дел КНР Ван И совершил традиционный визит на континент, посетив ряд стран Восточной Африки, в частности, Эритрею⁴. Профессор Лина Бенабдалла, специалист по китайско-африканским отношениям из Северной Каролины, рассматривает этот визит в свете стратегической важности для Пекина доступа к Красному морю для реализации его глобальной инициативы «Один пояс - один путь» [9]. Визит призван укрепить присутствие Китая в Красном море, расширить морские пути и базу в Джибути⁵. Незадолго до визита Ван И в ноябре 2021 г. Эритрея присоединилась к китайской инициативе ОПОП. Между двумя странами уже подписано соглашение о стратегическом партнерстве. После Эритреи Ван И посетил Кению, которую китайская «Глобал Таймс» назвала «моделью для совместной реализации инициативы ОПОП и сообщила, что *China Communication Construction Corporation* выделит \$353 млн на строящийся в Момбасе нефтяной терминал⁶.

2 февраля 2022 г. соглашение об интеграции в ОПОП заключило Марокко. Почву для этого создал подписанный еще в 2017 г. Меморандум о взаимопонимании в вопросах ОПОП. Сближению двух стран способствовала достигнутая в 2021 г. договоренность о производстве марокканской компанией *Sothemat* на фабрике в Касабланке 5 млн доз китайской вакцины *Sinopharm SARS-COVID-2*. На 2022 г. ПИИ Китая в Марокко составили \$380 млн. Большая их часть направлена в инфраструктуру, мобильную связь, телекоммуникации и рыболовство. Двусторонняя торговля составила в 2020 г. \$4,7 млрд, на 2% больше, чем в 2019 г. Предполагают, что в 2022 г. товарооборот между Марокко и Китаем составит \$6 млрд⁷.

Пекин ратует за объединение инициативы «Пояс-путь» с Африканской континентальной зоной свободной торговли (*AfCFTA*). 1 января 2021 г. вступило в силу соглашение КНР с Маврикием, подписанное в октябре 2019 г., - первое китайское соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) с африканской страной, которое Китай намерен использовать как модель соглашений с другими африканскими странами [11].

Пекин планирует беспощадно продвигать китайские товары потребителям в ОПОП через африканские страны благодаря *AfCFTA* и рассчитывает играть в этой схеме центральную роль, обеспечивая логику, технологии и установленные стандарты. Так, Чан Хао, официальный представитель Национальной комиссии развития и реформ, заявил на китайско-африканском «мозговом» форуме в декабре 2020 г. о целесообразности интеграции двух многонациональных торговых режимов [10].

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

В последние два десятилетия Китай действовал как один из ведущих инвесторов в развитие Африки. Накопленные китайские инвестиции в странах континента выросли почти в 100 раз за 17 лет: с \$490 млн в 2003 г. до \$43,4 млрд в 2020 г., что делает его 4-м инвестором для стран континента. Пиком стал 2018 г. - \$46,1 млрд. Приток китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку вырос с \$74,8 млн в 2003 г. до \$4,2 млрд в 2020 г.⁸

В 2008 г. ПИИ КНР составили \$5,5 млрд после покупки Промышленным и коммерческим банком Китая долей южноафриканского *Standard Bank*. В 2013 г. ПИИ Китая превысили ПИИ США, которые с 2010 г. стали сокращаться⁹. В 2018 г. ПИИ Китая странам Африки составили \$5,4 млрд, в 2019 г. наблюдалось их сокращение до \$2,7 млрд. Однако в 2020 г., несмотря на пандемию *COVID-19*, китайские ПИИ в Африку снова выросли - до \$4,2 млрд¹⁰, причем 35% их объема пришлось на Специальные экономические зоны (*SEZs*), дороги, мосты¹¹.

Как следует из табл. 2, в 2019 г. основными получателями китайских инвестиций в Африке были ЮАР, ДР Конго, Ангола, Замбия, Эфиопия, Нигерия и Маврикий [12]. В 2020 г. ЮАР, ДР Конго, Эфиопия и Нигерия сохранили места в этом списке, тогда как Ангола, Замбия и Маврикий выпали из него, а их место заняла Кения¹².

⁴ Olander Eric. Taking Stock of Wan Yi's Tour of East Africa and Indian Ocean States. January 11, 2022.

⁵ Cobus van Staden. Africa: What does Chinese foreign minister Wang Yi's tour signify. *Africa Report*. 12 January, 2022. www.theafricareport.com (accessed 25.01.2022)

⁶ Belt and Road Expands in Africa as Morocco signs Joint Implementation Plan with China. *Sputnik International*. 06.01.2022 sputniknews.com

⁷ Ibidem.

⁸ Yike Fu. The Quiet China Africa Revolution: Chinese Investment. *The Diplomat*. November 22, 2021.

⁹ Shirley Ze Yu. Why substantial Chinese FDI is flowing into Africa. *Africa at LSE*. April 2, 2021. blogs/se.ac.uk

¹⁰ Yike Fu. The Quiet China Africa Revolution...

¹¹ Data: Chinese Investment in Africa. China Africa Research Initiative. The Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. US Bureau of Economic Analysis. John Hopkins School of Advanced International Studies. 2022. www.sais-cari.org

¹² Data: Chinese Investment in Africa. China Africa Research Initiative. The Statistical Bulletin...

Таблица 2. Основные получатели китайских ПИИ в Африке в 2019 г.
Table 2. Main recipients of Chinese investment in Africa, 2019

Страна	\$ млн
1. ЮАР	6147
2. ДР Конго	5597
3. Ангола	2891
4. Замбия	2864
5. Эфиопия	2559
6. Нигерия	2194
7. Маврикий	1292

Источник: Krippahl Cristina. Who benefits from China-Africa Relations? John Hopkins University. SAIS China-Africa Research. 30.11.2021. www.dw.com

Хотя число частных китайских компании на континенте значительно превышает число государственных, именно на последние приходятся самые крупные инвестиции, и именно они продолжают сегодня доминировать в финансировании африканской инфраструктуры. Китай остается самым крупным зарубежным вкладчиком при посредстве государственных компаний и банков в энергетическое развитие Африки¹³.

Новой формой сотрудничества Пекина с африканским бизнесом стали китайско-африканские инвестиционные форумы. В 2018 г. было создано Межбанковское объединение Китая и Африки (*China-Africa Inter Bank Association*). Инициатором его создания выступил Китайский государственный банк развития (*China Development Bank*), оказавший в 2006-2018 гг. финансовую поддержку на сумму свыше \$50 млрд в реализации свыше 500 проектов в 43 странах Африки. Помимо китайского банка, в Объединение вошли 16 ведущих африканских банков. В задачах новой структуры - совместно продвигать сотрудничество в области инфраструктуры, производственных мощностей, а также в гуманитарной сфере, предоставляя финансовые услуги для строительства объектов в рамках ОПОП и способствуя формированию «более тесного китайско-африканского сообщества единой судьбы»¹⁴.

КИТАЙСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ СТРАН АФРИКИ И АФРИКАНСКИЕ ДОЛГИ

Заметное место в стратегии Китая в Африке играет проблема займов и кредитов странам Африки. В последние 20 лет Китай действовал как ключевой источник финансирования целей развития Африки, помогая ей в реализации объектов инфраструктуры. По данным Китайско-африканской исследовательской инициативы (*China-Africa Research Initiative - SAIS-CARI*) Школы международных исследований Университета Джона Хопкинса, с 2000 по 2019 гг. Китай подписал с африканскими правительствами и государственными предприятиями 1141 соглашение о займах на \$153 млрд¹⁵; при этом 68% кредитов пришлось на долю Анголы, Эфиопии, Замбии, Камеруна. 80% этих займов пошли на экономические и социальные инфраструктурные проекты, в основном транспорт, энергетику, телекоммуникации. При этом, если в 2018 г. Африка получила \$9,9 млрд, то в 2019 г. сумма займов сократилась на 30%, до \$7 млрд¹⁶.

В последние годы наблюдалось сокращение официального кредитования стран Африки двумя ведущими государственными банками КНР - Китайским банком развития (*China Development Bank*) и китайским Эксимбанком (*China Eximbank*), что дало основания для прогнозов, согласно которым процесс сокращения объемов кредитования продолжится.

Это не означает, что кредитование прекратится, однако оно станет более избирательным и потребует более тщательного обоснования. Кредитование сможет осуществляться альтернативными источниками, например, частными предприятиями, коммерческими банками. Как заявил руководитель Китайско-африканского проекта (*China-Africa Project*) Эрик Оландер, «время, когда африканские правительства получали легкий доступ к финансированию инфраструктуры, закончилось»¹⁷. Сейчас китайские кредиторы становятся более осторожными в их предоставлении.

¹³ The Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment. China Africa Research Initiative. John Hopkins School of Advanced International Studies. January 2021.

¹⁴ В Пекине подписано соглашение о создании Межбанковского объединения Китая и Африки. 06.09.2018. russian.people.com.cn/n3/2018/0906/c31518-9497929.html (accessed 19.05.2020)

¹⁵ CARI Conference. China's overseas lending in Comparative Perspective. April 6 - May 18. 2021. www.sais.cari.org/

¹⁶ Acker Kevin, Brautigam Debora. Twenty years of data on China's Africa lending. Briefing Paper. April, 2021. www.sais-cari.org

¹⁷ Olander Eric. China to cut back lending to Africa in the post-COVID-19 era. *The Africa Report*. 1 December, 2020.

Одна из причин сокращения финансирования - растущая задолженность стран Африки. Источники ссылаются на цифры, свидетельствующие о росте задолженности стран Африки южнее Сахары в последнее десятилетие, которая составила в 2020 г. рекордные \$702 млрд, тогда как в 2010 г. оценивалась в \$305 млрд¹⁸. Китайские займы странам континента по состоянию на 2021 г. превысили \$140 млрд, что утяжелило их долговое бремя. Самыми крупными должниками называли Эфиопию (\$13,7 млрд), Кению (\$9,8 млрд), Республику Конго (\$7,42 млрд), Замбию (\$6,38 млрд), Камерун (\$5,57 млрд)¹⁹.

Дебора Бротигем из Китайско-африканской исследовательской инициативы Университета Джона Хопкинса, специалист по китайско-африканским отношениям, и ее китайский коллега Ван Цзиньхуан изучили долговую проблему Замбии и подготовили документ, в котором оценили долги Замбии всем китайским финансистам, как официальным, так и коммерческим, на август 2021 г. примерно в \$6,6 млрд [13].

Эта оценка вдвое превышает цифры, которые озвучило ранее правительство Замбии. Правительство и государственные предприятия страны оказались должны 17 китайским банкам и другим кредиторам. Всего с 2000 г. Замбия задолжала Китаю \$10,3 млрд. Ряд проектов был приостановлен или прекращен, часть долгов была выплачена. На август 2021 г. 35 из 61 проекта были завершены, 6 оформлены, но не начаты, 3 официально приостановлены или прекращены. Так или иначе, но Замбия осталась должна китайским кредиторам \$6,6 млрд [13].

Китай не оставляет долговую проблему без внимания. Си Цзиньпин призвал китайские финансовые институты работать над ее решением. Эксимбанк Китая и Китайский банк развития предоставили Замбии отсрочку выплаты кредитов. Китай интенсифицировал усилия по реструктуризации займов в 6-10 африканских странах, вплотную столкнувшихся с проблемой возврата долгов. Китайские банки и другие кредиторы повторно реструктурировали в 2020 г. долги Анголы и Замбии; в 2021г. процесс должен был распространиться на Кению, Эфиопию и Джибути. 18 африканских стран вели переговоры с Китаем на тему долговой проблемы²⁰.

КИТАЙСКИЕ ПРОЕКТЫ В АФРИКЕ: В ФОКУСЕ ИНФРАСТРУКТУРА

Основное направление китайского финансирования стран Африки - проекты развития, прежде всего, инфраструктурные. Согласно *Aid Data Project*, Китай финансировал более 3 тыс. инфраструктурных проектов. Это совпадает с чаяниями африканцев, уделивших важное место данной проблеме в своих документах - «Повестке 2063», «Программе инфраструктурного развития Африки» (*PIDA*), «Президентской инфраструктурной инициативе» (*Presidential Infrastructure Championing Initiative*), и отвечает планам самого Китая, центральное место в которых отводится ОПОП.

Займы и кредиты Китая позволили реализовать в странах Африки целый ряд инфраструктурных объектов. С его помощью в Африке были построены более 6000 км железных и столько же шоссежных дорог, более 80 объектов энергетики. В соответствии с «Китайско-африканским планом действий в железнодорожном сотрудничестве (2016-2020 гг.)», Пекин финансировал строительство железных дорог в Нигерии, Эфиопии, Джибути, Кении, Анголе. Китайские компании инвестировали в строительство и модернизацию африканских аэропортов, улучшение авиационной инфраструктуры. Уделялось внимание морскому транспорту: расширялись линии морской связи, модернизировались морские порты.

Однако задолженность стран Африки влияет на проблему завершения инфраструктурных проектов. Это коснулось, в частности, кенийского мега-проекта - железной дороги из Момбасы до границы с Угандой. Китайский Эксимбанк выделил средства, позволившие завершить первые участки дороги. Затем проект застопорился. Лишь недавно строительство последнего участка дороги возобновилось, и во время визита в Кению министра иностранных дел КНР Ван И в январе 2022 г. давняя мечта двух африканских стран стала реальностью - железная дорога, связавшая кенийский порт Момбаса с Угандой, была наконец открыта²¹.

Особое внимание уделяет Китай созданию в Африке промышленной базы. С помощью китайских финансов и специалистов, используя опыт Китая в создании Специальных экономических зон (СЭЗ), на континенте созданы экономические зоны и промышленные парки. Так, действует угандийско-китайский промышленный парк, в развитие которого Энергетическая группа Гуанчжоу инвестировала \$620 млн. Функционирует СЭЗ Огун-Гуандун в Нигерии, где заняты 26 китайских компаний и 5 тыс. местных работников.

¹⁸ Pandey Kian. Sub-Saharan Africa's debt burden increased to record \$702 bn in 2020 - highest in a decade. October 14, 2021.

¹⁹ Dipanjan Roy Chauldhury. Africa's rising debt: Chinese loans to continent exceed \$140 billion. Et Bureau. September 23, 2021.

²⁰ Olingo A. 2018. Africa: China Plans to Sell off its African Infrastructure Debt to investors. <https://allafrica.com/stories/201811950324.html>. 06.2018 (accessed 25.02.2020)

²¹ Olander Eric. Week in Review. New Possible to Transport Cargo from Uganda to Kenya's Port Mombasa. *Africa Report*. January 14, 2022.

Инвестиции в зону составили \$234 млн. В Руанде действует СЭЗ вблизи Кигали, где работают китайские фабрики. Китай вложил \$148 млн в промышленный парк в 80 км к юго-востоку от Аддис-Абебы²².

Важное место в китайско-африканском экономическом сотрудничестве отводится решению энергетических проблем стран континента. 43% китайских инвестиций в африканскую инфраструктуру приходятся на электроэнергетику. Согласно *Global Data*, на 2019 г. Китай был занят в 242 энергетических проектах в Африке. Финансирование инфраструктурных проектов, в т.ч. в электроэнергетике, осуществляли, в основном, китайский Эксимбанк (67%) и Китайский банк развития (13%) [14]. Вместе с тем, Китай упрекают в том, что, рассуждая о т.н. «зеленом ОПОП» и устойчивом энергетическом развитии на континенте, он одновременно финансирует угольную энергетику²³. При этом следует учесть, что в 2021 г. Китай вложил в горнодобывающую промышленность Африки 21% средств, что меньше, чем Великобритания (45%), Франция (43%) и США (37%)²⁴.

В 2021 г. наблюдался рост китайского доминирования в секторе африканских высоких технологий. Китайские технологические компании строят свое растущее присутствие на континенте с помощью распространения услуг 5G, оказываемых компаниями *Huawei* и *ZTE*. Компания *Alibaba* расширяет свою деятельность в Африке через *Aliexpress*. Компания *Transsion* удерживает 50% африканского рынка мобильных телефонов. Чтобы удовлетворить потребности африканских пользователей, она учредила центры исследований и разработок в Лагосе (Нигерия) и Найроби (Кения)²⁵.

Участие Китая в цифровизации африканской экономики стало поводом для нападок в США. В ходе слушаний в палате представителей США по иностранным делам Подкомитета по Африке законодатели выразили недовольство по поводу китайской цифровой инфраструктуры, распространяемой в Африке компаниями *Huawei* и *ZTE*. Согласно их заявлениям, некоторые африканские правительства используют эту инфраструктуру для шпионажа в отношении политических оппонентов²⁶.

Китай декларирует поддержку перехода Африки к «зеленой» и низкоуглеродной экономике. Он сокращает инвестиции в угольную промышленность Африки и в строительство электростанций, работающих на угле, переносит центр тяжести на вложения в возобновляемые источники энергии: солнечные, ветровые и другие. Дакарский «План действий» на 2022-2024 гг. включает призыв к инвесторам, региональным организациям и Африканскому банку развития (АФБР) активно участвовать в климатической программе и «зеленых» проектах. При этом в качестве эмитента рассматривается АФБР, а не правительства африканских стран, получившие понижение кредитных рейтингов в период пандемии *COVID-19*.

ДАКАРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ФОКАК

Как стратегическое направление китайской внешней политики можно рассматривать созданный в 2000 г. Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК). Позитивно оценивая деятельность этой организации, ученые из Института глобального диалога в Претории (ЮАР) П.Мтемба и Ф.Мабера, издательницы книги «Africa-China Cooperation. Towards an African Policy on China?», опубликованной в 2021 г., пишут, что с момента своего создания «ФОКАК осуществлял стратегическое взаимодействие между Китаем и Африкой на базе взаимного доверия, взаимовыгодного сотрудничества, взаимного уважения к суверенитету и территориальной целостности друг друга, взаимного невмешательства во внутренние дела друг друга» [15, p. 16].

Заседания Форума проводятся раз в 3 года, поочередно в Китае и странах Африки, в форматах саммитов с участием глав государств и министерских конференций; на заседаниях обнародуются программные документы китайского правительства, касающиеся политики в Африке, подводятся итоги сотрудничества за последние три года и объявляется программа на следующий трехлетний срок.

В ноябре 2021 г., в разгар *COVID-19*, в формате онлайн состоялось очередное заседание ФОКАК - министерская конференция в Дакаре (Сенегал) под лозунгом «Углублять китайско-африканское партнерство и способствовать устойчивому развитию, чтобы построить китайско-африканское сообщество общей судьбы в новую эру». Форум состоялся в сложных международных условиях: урон сотрудничеству нанесли как пандемия *COVID-19*, так и ухудшившаяся международная обстановка, которую создали обострившиеся отношения между ведущими акторами на африканском континенте.

²² China Focus: Overseas parks boost China-Africa industrial Cooperation. *Xinhua*. 2018. www.xinhuanet.com/english/2018-06/14/c.137243623 (accessed 10.08.2018)

²³ Olander Eric. China-Africa: Top 10 issues going until 2021. *Africa Report*. January 2021. www.theafrica report. com

²⁴ Потеряйко А. Китай оккупирует африканскую экономику кредитами и инвестициями. *Regnum*, 17 января 2022 г.

²⁵ Лу Чжоу. Китайские смартфоны в Африке и Индии. *Kитай*, май 2019 № 5. С. 56-57.

²⁶ Olander Eric. China Becomes a Major Focus in U.S. Hearing about Elections in Africa. The China Africa Project. March 3, 2021. chinaafricaproject.com

В приветственной речи президент Сенегала Маки Салл заявил: «20 лет назад Китай и Африка решили поднять свои исторические отношения на новый уровень и создали ФОКАК как новую основу формально-го взаимовыгодного партнерства. С тех пор мы двигались вперед рука об руку прагматично и эффективно, о чем свидетельствуют интенсификация нашей торговли, инвестиций и другие достижения наших планов действия» [16]. Председатель Си Цзиньпин выступил онлайн на открытии конференции, а на заседаниях Китай представлял министр иностранных дел Ван И.

Ключевыми темами конференции стали вакцинация африканского населения, африканская задолженность, интеграция инициативы «Один пояс - один путь» с Африканской зоной свободной торговли, а также подтверждение солидарности Китая со странами Африки.

Одной из тем Форума стало растущее участие китайских частных и ряда государственных предприятий в государственно-частном партнерстве в Африке, что является ответом на финансовый кризис, при котором доступ Африки к массивному китайскому финансированию затруднен.

Главные обещания, прозвучавшие в докладе Си Цзиньпина 29 ноября 2021 г., включали поставку в Африку более 1 млрд доз вакцины против ковида, расширение экспорта стран Африки в Китай, участие Китая в африканских программах сокращения бедности, развитие «зеленой» экономики, расширение программы строительства, цифровые инновации [17]. Форум принял 4 ключевых документа - Дакарский план действий (2022-2024), «Видение китайско-африканского сотрудничества 2035», «Китайско-африканская декларация по изменению климата» и «Декларация 8-й министерской конференции ФОКАК» [16].

Китай понизил сумму финансовых обязательств перед странами Африки: с \$60 млрд в 2018 г. до \$40 млрд в 2021 г. Выступая на пресс-конференции в Найроби 4 декабря 2021 г., китайский посол в Кении Чжоу Пиньян назвал причины, побудившие Пекин сократить объемы финансирования Африки, и главную из них - 9 пунктов намеченной программы сотрудничества, реализация которых потребует значительно больше \$40 млрд. «Не всё, что делает Китай для Африки, имеет денежное выражение, - сказал он, - в целом, поддержка, которую оказывает Китай Африке, вырастет, а не сократится» [16].

Намеченные программы предусматривают меры по развитию сельского хозяйства, развитие торговли и расширение африканского импорта в Китай до \$300 млрд, содействие инвестированию с упором на энергетику [18], списание долгов наименее развитых стран. Предусматриваются также реализация 10 проектов цифровой экономики; 10 «зеленых» программ, программы охраны окружающей среды и изменения климата. Как заявил Си Цзиньпин, Китай реализует в Африке 10 программ мира и безопасности и продолжит оказывать военную помощь Африканскому Союзу, поддерживать усилия африканских стран в сферах региональной безопасности, борьбы с терроризмом и проводить тренинги миротворцев [16]. Таким образом, ФОКАК наметил серьезную программу сотрудничества с Африкой, перспективы реализации которой будут во многом зависеть от ситуации в мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В трудных экономических условиях, которые создали для Китая и стран Африки пандемия *COVID-19* и обострение международной обстановки, китайско-африканское сотрудничество продолжало развиваться. Торгово-экономические отношения Китая со странами Африки, пережившие спад, активизировались. Китай сохраняет заинтересованность в африканских ресурсах. Вместе с тем, он наращивает усилия по сокращению дисбаланса в торговле с Африкой с помощью мер, призванных содействовать расширению африканского несырьевого экспорта.

Специалисты сходятся на том, что кредитование Китаем стран Африки сократится, станет более избирательным и потребует более серьезного обоснования. Возрастет роль в предоставлении Африке займов и кредитов частных предприятий, коммерческих банков. Главная причина сокращения кредитования - растущая задолженность стран Африки.

Хотя объявленная Пекином программа финансирования на следующие 3 года по объемам уступает предыдущей, Дакарский план действий на 2022-2024 гг. свидетельствует о стремлении Пекина и впредь вносить вклад в развитие африканской экономики в таких важных для нее сферах, как медицина и здравоохранение, сельское хозяйство, торговля, транспорт, энергетика, цифровая и «зеленая» экономики.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Nyabiage Jevans, China's trade with Africa grows 22% in 2019 to 208 bn. *South China Morning Post*. 18.01.2020.
2. Olander Eric 2021. By the Numbers: New Report Breaks Down Current State of China-Africa Trade and Economic Ties. *The China Africa Project*. September 27.
3. Mureithi Carlos. Trade between Africa and China reached an all-time high in 2021. *Quartz*. Africa. February 8, 2022.

4. Olander Eric. China-Africa Trade in 2021 Amounted to \$254 Billion, Breaking an All-Time Record. *The China Africa Project*. January 29, 2022.
5. Чубаров И.Г. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая «Один пояс-один путь» *Международная политика*, 2018 №3 (25) С.45-58. DOI:1046272/2587-8476-2018-03-4558 (In Russ.).
Chubarov I.G. Five components of China's Foreign Economic Course "One Belt - One Road". *International Policy*. 2018 № 3 (25). Pp. 45-58. DOI: 1046272/2587-8476-2018-03-4558 (In Russ.).
6. Herbert Natalie. China's Belt and Road Initiative invests in African infrastructure and African military and police forces. *Viernes. Revista de Prensa*. April 30, 2021. www.almendron.com
7. Wang Christoph Nedopil. 2022. Countries of the Belt and Road Initiative. Shanghai. Green Finance and Development Center. FISF University, Shanghai. www.greenfds.org
8. Nkoana Mashabane. Minister of International Relations and Cooperation. A win-win synergy: Africa's Agenda 2063 and China's One Belt and One Road Initiative. FOCAC 6. Africa-China Progressing Together. Cape Town. December 2015. P. 2.
9. Nyabiage Jevans. Chinese Foreign Minister set for 3-nation tour of East Africa as Beijing sees to deepen Ties. *South China Morning Post*. January 3, 2022.
10. Olander Eric. Can China integrate Africa's new Free Trade Area with Belt and Road? Comments from a high-ranking official at China's National Development and Reform Commission are the clearest signal so far that Beijing is serious about linking its own multinational trading regime with Africa's. *Sup China*. 08.12.2020. <https://supchina.com>
11. Tiezzi Sh. China's Africa Diplomacy Starts 2021 on a High Note. *The Diplomat*. January 6, 2021.
12. Krippahl Cristina. Who benefits from China-Africa Relations? John Hopkins University. SAIS China-Africa Research. 30.11.2021 www.dw.com
13. Brautigam Debora, Wang Yinxuan. Zambia's Chinese Debt in the Pandemic Era. *CARI Briefing Paper 05. 2021*. China Africa Research Initiative. School of Advanced International Studies, John Hopkins University. Wash., D.C., September 28, 2021.
14. Marais Yanna, Labuschag Jean-Pierre. If you want to prosper, consider building roads. Chinese role in African infrastructure and capital projects. *Deloitte Insights*. 22.03.2019.
15. Mtembu Philani, Mabera Faith, 2021. Africa-China Cooperation. Towards an African Policy on China? London, Palgrave Macmillan. ISSN 2662-2491
16. Thomas David. What did FOCAC 2021 Deliver for Africa. Africa Trade and Investment. *African Business*. November 29, 2021.
17. Xi Jinping. Uphold the Tradition of Always Standing Together and Jointly Build a China-Africa Community with a Shared Future in the New Era. Keynote Speech by H.E. Xi Jinping, President of the People's Republic of China at the Opening Ceremony of the Eighth Ministerial Conference of The Forum on China-Africa Cooperation. November 29, 2021.
18. Searfe Jeade. FOCAC-8. A success or failure. Misleading Headlines FOCAC: success or failure. *The African Report*. 23 December, 2021.
19. Yang B. The Belt and Road Initiative and China-Africa Production Capacity Cooperation. National Think Tank. 2018 (3). Beijing, China Social Science Press. 2018.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Дейч Татьяна Лазаревна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Tatiana L. Deych, Dr.Sc. (History), Leading Researcher, Centre for the Study of the Russian-African Relations and the Foreign Policy of African States. Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.03.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.05.2022

Принята к публикации
(Accepted) 24.06.2022